

ИСТОРИЯ

К.Е. Балдин

Доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Становление земской агрономической организации в конце XIX – начале XX вв. (на примере Владимирской губернии)

Статья посвящена агрономической деятельности земства во Владимирской губернии. Автор уделяет особое внимание формированию кадров специалистов сельского хозяйства на губернском и уездном уровнях, а также деятельности совещательных органов, которые работали в земстве – экономических советов и комиссий. В конце статьи делается вывод о том, что наибольшего размаха агрономическая деятельность земств достигла накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство пореформенной России, крестьянский вопрос в России, российское земство, земские собрания, земские управы, агрономия, животноводство, сельскохозяйственные склады.

После падения крепостного права во весь рост перед властью и общественностью России встал крестьянский вопрос. Современники видели в нем две тесно связанные стороны. Во-первых, в чем состояли главные причины тяжелого положения большинства крестьян в пореформенной России и, во-вторых, каковы способы помощи крестьянам. Одним из ответов на эти вызовы времени стала созидательная деятельность земств, созданных в стране в результате реформы, проведенной в 1864 г. В первые годы деятельности этих органов местного самоуправления главным их приоритетом стала охрана здоровья сельского населения, борьба с эпидемическими заболеваниями. Через некоторое время к этому ориентиру добавился еще один – развитие народного образования путем открытия в деревне тысяч школ для крестьянских детей. Со временем земство поставило перед собой еще более амбициозную цель – осуществление всеобщего начального обучения в стране.

Решая эти задачи, земские деятели наверняка думали о том, что необходимо оказать помощь крестьянскому хозяйству, страдавшему от малоземелья, чересполосицы, примитивной агротехники, высоких налогов и т.п. Однако эту задачу земцы в первые два – три десятилетия работы новых органов самоуправления откладывали до лучших времен. Как нам представляется, их рассуждения по этому поводу могли выглядеть так: крестьяне плохо или хорошо, но все же ведут свое хозяйство, в то же время, квалифицированно лечиться и, тем более, учить своих детей, они не в состоянии. Отсюда делался вывод: в сфере здравоохранения и просвещения народу надо помогать в первую очередь.

Однако со временем, когда земства стали богаче и начали получать более значительные средства в качестве налогов, задача помочь крестьянскому хозяйству из теоретической плоскости перешла в плоскость практическую. В 1890-х гг. земские гласные все же осознали насущность помощи кре-

стьянскому хозяйству, испытывавшему в конце позапрошлого столетия очень серьезные проблемы. Эта необходимость стала особенно актуальной в связи с разразившимся в 1880-х годах мировым аграрным кризисом, когда русский хлеб стал испытывать очень серьезную конкуренцию со стороны более дешевой заокеанской пшеницы, выращивавшейся в США, Канаде, Аргентине, Австралии. Цены на зерно заметно снизились, это привело к обнищанию и полному разорению десятков тысяч крестьянских хозяйств. Другим важным побудительным мотивом активизации земств в сфере агрономической помощи крестьянам стал неурожай и голод 1891 г. Все это вместе взятое поставило перед земством новый приоритет – помощь крестьянскому хозяйству, которую до 1890-х гг. земцы откладывали как не самое первоочередное дело. Ориентир здесь заключался в существенном повышении продуктивности крестьянского земледелия и животноводства путем всесторонней помощи со стороны органов общественного самоуправления.

Для того чтобы проследить формирование агрономической организации во Владимирской губернии, начавшееся в самые последние годы XIX в., необходимо рассмотреть самые первые попытки земств оказать помощь крестьянскому хозяйству.

Они берут начало еще в 1870-х годах, инициатива в постановке этих проблем принадлежала Владимирскому губернскому земству. В 1877 г. губернские гласные на очередном собрании обсудили вопрос о приглашении на работу совершенно нового специалиста – губернского агронома или инспектора сельского хозяйства. Решено было спросить об этом мнения уездных собраний и управ. Последние отвечали, что такие специалисты пока не нужны, и дело было отложено в долгий ящик [1, 1903, № 18, с. 15]. Как видно, в это время многие земские деятели еще не осознали важность развития крестьянской агрономии.

Спустя пять лет, в 1882 г. губернское земство обратило внимание на более частный вопрос об обеспечении крестьянского скота кормами и, соответственно, о развитии травосеяния. Вновь было запрошено мнение уездных земств. Они не отрицали важность этой проблемы, но выразили сомнение в том,

что крестьян удастся убедить в необходимости сеять клевер или тимофеевку на сено, т.к. сломать существовавшую веками трехпольную систему, по мнению земцев, будет очень трудно [1, 1903, № 18, с. 9 – 10].

При этом нельзя сказать, что органы общественного управления, как губернские, так и уездные, не обращали внимания на проблемы местного животноводства. Большинство крестьян держали коров и лошадей. Гибель или даже болезнь этих животных становилась настоящим бедствием для крестьянской семьи: без лошади нельзя было осуществить основные полевые работы, без коровы небогатый рацион крестьянского стола становился гораздо менее питательным. Поэтому еще в 1880-х гг. в сельской местности возникла ветеринарная организация. Устраивая ее, земства практически полностью скопировали свою систему «человеческой» медицины. Территория отдельно взятого уезда делилась на ветеринарные участки, центром каждого являлась амбулатория, в ней работал ветврач и фельдшер.

Однако развитие крестьянского полеводства для земства со временем все же стало представлять более важный ориентир, чем подъем животноводства, т.к. крестьянин без мяса и молока в принципе мог выжить, а без зерновых и овощей его хозяйству грозило полное разорение. Поэтому в 1890-х годах российские земства стали обращать все более пристальное внимание на проблемы агрономии.

С 1894 г. сельское хозяйство стало курировать Министерство государственных имуществ, которое в этой связи было переименовано в Министерство земледелия и государственных имуществ. Почти одновременно во главе этого ведомства встал известный российский государственный деятель А.С. Ермолов. Министерство направило на места запросы о том, какие нужды деревни земства считают самыми неотложными, какие меры необходимо предпринять для удовлетворения этих нужд и как местные органы самоуправления видят роль Министерства в решении этих проблем. Эти вопросы Владимирская губернская управа переадресовала уездным земствам, большинство которых высказало свое отношение к ним. Сводка этих мнений была представлена на губерн-

ском собрании 1895 г. [1, 1903, № 18, с. 11]. Остановимся на них подробнее.

Отзывы земств, представленные на собрании, представляют значительный интерес. На первый взгляд земства должны были дружно объявить, что им необходимы специалисты для помощи крестьянам. Однако лишь Вязниковское земство четко обозначило неотложную надобность в агрономах. Суздальские земцы отметили, что для подготовки специалистов необходимо открывать сельскохозяйственные школы, но у земства средств на их содержание нет, поэтому государство должно прийти на помощь местным органам самоуправления в этой проблеме [3, с. 2, 13].

Почти все земства единодушно заявили, что крестьян необходимо снабжать усовершенствованными орудиями труда, минеральными удобрениями, сортовыми семенами, а для этого открыть земские сельскохозяйственные склады. Гороховецкое, Переславское, Меленковское, Вязниковское и Шуйское земства заявили, что нужно устроить опытные и показательные поля, чтобы крестьяне наглядно убеждались в преимуществах новых земледельческих технологий [3, с. 2, 6, 10, 14, 20].

Отдельные уездные управы и собрания высказали свои сугубо специфические нужды, которые были характерны только для их территорий. В частности для Суздальского земства актуальным являлась постройка железной дороги на Суздаль, оказавшийся вдалеке от рельсовых путей. Переславское земство считало для уезда очень важным осушение болот, которые занимали около четверти территории уезда. Оно просило выдать субсидии на осушение болот и прислать в уезд особую экспедицию специалистов-болотоведов от Министерства земледелия [3, с. 1, 5 – 6].

Если не считать только что указанных особых нужд Суздальского и Переславского земств, то все остальные направления агрикультурной деятельности, перечисленные в отзывах уездных земств, получили свое развитие в их дальнейшей работе, но уже позже – в начале XX в. Таким образом, еще в 1890-х гг., когда агрономическая деятельность еще не стала приоритетной для земцев, они наверняка обдумывали перспективы этой ра-

боты, но при этом оставляли ее на будущее, учитывая пока довольно скромные материальные возможности этих органов.

Земства в некоторых губерниях центральной России начали оказывать реальную помощь крестьянскому хозяйству еще на рубеже 1880-х и 1890-х гг. или, по крайней мере, в первой половине последнего десятилетия XIX в. К числу этих губерний относились Московская, Ярославская, Нижегородская. Соседняя с ними Владимирская губерния на несколько лет отстала от них. В 1895 г. вопрос о реальном начале агрономической деятельности здесь был только поставлен, причем не по инициативе земства; почин исходил от Министерства земледелия.

Первые шаги по выстраиванию земской агрономической организации во Владимирской губернии были сделаны только в 1899 г., когда 26 января было создано экстренное губернское собрание. Следует констатировать, что экстренные собрания в органах местного самоуправления созывали не так часто, т.к. для этого требовалось лишнее собрание гласных со всех уездов. Собранным был представлен доклад гласного А.А. Дубенского «О содействии сельскому хозяйству путем распространения искусственных удобрений и внедрению травосеяния на крестьянских землях». Обсуждение этого доклада коснулось не только тех двух направлений, которые были обозначены в его названии. Большое внимание привлекло выступление председателя губернского собрания М.М. Леонтьева – бывшего губернского предводителя дворянства, председателя Владимирского отдела Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). Он привел наглядные примеры активной агрономической деятельности земств в соседних Московской и Нижегородской губерниях, а затем задал гласным принципиальный вопрос: нужно ли помогать крестьянскому хозяйству. Члены собрания единодушно дали на него утвердительный ответ [1, 1903, № 18, с. 17 – 18].

Однако находившийся в тесной связи с помощью крестьянам вопрос о приглашении во Владимирскую губернию штатного агронома вызвал споры. Некоторые гласные безосновательно утверждали, что раз их губерния промышленная, а не чисто аграрная, то и

агрономическая организация в виде специалистов ей не нужна. Однако большинство проголосовало все же за то, чтобы учредить в структуре губернского земства должность агронома с годовым жалованием в 2400 р. и оплатой его разъездов за счет земства. На должность агронома был приглашен А.К. Гвоздецкий, который приступил к исполнению своих обязанностей в июне 1899 г. [1, 1903. № 18, с. 18].

Губернская управа просила его ознакомиться с положением сельского хозяйства губернии. В течение лета он оперативно выполнил это поручение, объездив губернию и составив на основе полученных впечатлений свой доклад. В нем он предлагал образовать специальный капитал для создания в губернии сети сельскохозяйственных складов, на которых крестьяне могли бы купить орудия труда, «удобрительные туки» (т.е. минеральные удобрения), сортовые семена и т.п. Предлагалось также внедрять посевы кормовых трав. Докладчик считал нужным воспользоваться опытом, накопленным в Нижегородском земстве и устроить зерноочистительные пункты, где с помощью сортировочных машин получать качественный материал для посева. Доклад А.К. Гвоздецкого был направлен во все уездные управы для отзывов. Из 13 уездных земств 8 отнесли очень сочувственно к предложениям агронома, 4 не дали никакого ответа, а Шуйское земство отвечало, что агрономия должна быть сферой деятельности не губернского, а исключительно уездных земств [1, 1900, № 2, с. 24; 1903, № 18, с. 18 – 19].

11 ноября 1899 г. состоялось совместное заседание губернской земской управы и Владимирского отдела Московского общества сельского хозяйства. На нем предложения А.К. Гвоздецкого были одобрены с учетом отзывов, поступивших от уездных земств. Участники заседания обратили особое внимание на необходимость развития травосеяния для дальнейшего развития крестьянского животноводства, а также на использование минеральных удобрений. 17 декабря того же года очередной губернское земское собрание рассмотрело и одобрило предложения управы и Владимирского отдела МОСХ [1, 1900, № 2, с. 25]. Именно с этого времени Владимирское земство начало

активно заниматься проблемами агрономии. Одновременно стала формироваться агрономическая организация земств Владимирской губернии.

В губернии постепенно стали складываться свои агрономические кадры. Как уже отмечалось выше, в 1899 г. главным агрономом региона стал А.К. Гвоздецкий, который несколько лет возглавлял эту сферу во Владимирском губернском земстве. В дальнейшем на этой должности работал Александр Вениаминович Португалов, после революции преподававший в Нижегородском сельскохозяйственном институте. Накануне Первой мировой войны губернским земским агрономом являлся Ф.Ф. Казаков. Кроме того, в предвоенные годы во Владимире служил государственный специалист в аграрной сфере, называвшийся «уполномоченным по сельскохозяйственной части» от столичного Департамента земледелия А.А. Новиков [6, с. 1; 4, с. 1].

Со временем агрономическая организация стала распространяться на уезды. Совершенно особняком в рассматриваемой сфере деятельности стоял Шуйский уезд, в котором должность агронома была учреждена еще в 1896 г., то есть за несколько лет до того, как появился губернский специалист этого профиля. Шуйское земство было самым богатым среди тринадцати уездных органов местного самоуправления в губернии. Материальное благополучие его объяснялось тем, что оно получало очень значительные средства в виде налогов с крупных текстильных фабрик, находившихся в Шуе, Иваново-Вознесенске, Тейкове, Кохме. В связи с этим оно могло позволить себе еще в 1890-х гг. такие расходы, о которых не могли мечтать, например, Гороховецкое или Суздальское земства, которые среди прочих являлись бедными т.к. в этих уездах практически не было крупных промышленных предприятий, представлявших собой существенную налогооблагаемую базу.

Только через пять лет после Шуйского земства, т.е. в 1900-1901 гг. решили пригласить на работу специалистов-аграрников Суздальское и Переславское земства. Сразу вслед за ними проделали то же самое земства Ковровского и Судогодского уездов, затем аналогичные решения приняли Гороховец-

кое, Покровское и Юрьевское земства. В 1903 г. постановили учредить должности агрономов земские собрания в Александровском, Вязниковском, Меленковском и Муромском уездах. Последним это сделало земство Владимирского уезда [1, 1903, № 15, с. 21; № 18, с. 20 – 25; 5, с. 3]. Так за очень короткий срок в три года был сформирован уездный уровень агрономической организации.

Когда Переславское земское собрание решило нанять агронома, оно отпустило на его жалование 700 р. При этом оно понимало, что квалифицированного специалиста за такие деньги найти будет очень трудно или просто невозможно. Поэтому уездное собрание обратилось в губернское земство с просьбой отпустить еще 500 р. Последнее пошло навстречу своим коллегам из Переславского уезда и ассигновало просимую сумму. После этого губернскими гласными было принято постановление о том, что они готовы отпускать средства на жалование уездным агрономам по принципу половинного софинансирования, но не более 600 р. в год [1, 1903, № 18, с. 22 – 24]. Таким образом, высшая ставка жалования агронома была установлена в 1200 р. В дальнейшем губернские земцы поняли, что и за такие деньги найти специалистов будет довольно сложно: спрос на агрономов тогда был очень высоким, т.к. большинство земств России активно начали помогать развитию крестьянского хозяйства. В связи с этим в 1905 г. губернское земство приняло постановление о повышении размера пособия на жалование агрономам до 1 тыс. р. для того чтобы довести их заработную плату до 2 тыс. на основе совместного финансирования [1, 1905, № 11 – 12, с. 41]. Помощь gubernского земства уездным способствовала тому, что со временем во всех уездах появились квалифицированные специалисты в области сельского хозяйства. В дальнейшем губернское земство взяло на себя и другие расходы по развитию агрономии на периферии. Уездные гласные были довольны этой помощью от губернских коллег.

Только одно земство – Шуйское выразило недовольство тем, что агрономия стала развиваться в значительной степени на губернские средства. Оно, будучи богатым,

вносило в губернский земский бюджет самой большой взнос и указывало, что таким образом агрономическая организация в бедных уездах будет содержаться за счет богатых. Оно также считало, что губернское земство должно взять на себя финансирование только общегубернских аграрных мероприятий, в равной степени полезных для всех уездов, например, содержание сельскохозяйственной опытной станции, результатами исследований которой будут пользоваться во всех уездах. На страницах губернского земского журнала эта позиция шуян была подвергнута критике, причем приводились в пример Московское и Вятское земства [1, 1900, № 16, с. 57 – 58].

Стоит привести фамилии некоторых агрономов, которые трудились в уездных земствах. Они перечислены в качестве участников агрономического совещания, которое состоялось во Владимирской губернской земской управе в феврале 1908 г. В это время в Александрове уездным агрономом служил А.О. Похвадт, Владимире – Ф.Г. Краснянский, Вязниках – А.Н. Волжинский, Гороховце – А.О. Федоровский, Меленках – А.К. Богданович, Муроме – Ф.Ф. Казаков, Покрове – П.В. Савельев, Судогде – Н.П. Ромодановский, Суздале – В.А. Журавлев, Шуе – В.И. Машеров. Уездного агронома не было только в Переславском уезде, причем последний оставался без специалиста около года. Это объяснялось тем, что продолжал существовать кадровый дефицит в этой сфере деятельности [6, с. 1].

Некоторые специалисты долгое время трудились на своих должностях, среди ветеранов следует назвать ковровского агронома Дмитрий Макаровича Шорыгина, который был отстранен от должности властями за оппозиционность во время первой российской революции, а также шуйского агронома Всеволода Ильича Машерова. Иногда агрономы меняли место работы, чаще всего – внутри Владимирской губернии. Это происходило по «производственной необходимости» или по личным мотивам. Например, А.О. Похвадт, сначала трудившийся в Суздальском земстве, в дальнейшем перешел в Александровский уезд [2, 1906, № 7, с. 14; 4, с. 18 – 19].

Все агрономы во Владимирской губернии имели специальную подготовку. Одни из них окончили высшие учебные заведения, например, Д.М. Шорыгин учился в Петровской сельскохозяйственной академии. Работавшие в Муромском уезде К.Ф. Смирнов и в Переславском уезде В.И. Иванов получили среднее специальное образование в Московской земледельческой школе и Мариинском земледельческом училище (Саратовская губерния) соответственно [1, 1904, № 10, с. 16].

Накануне Первой мировой войны агрономическая помощь земств крестьянскому хозяйству становилась все более широкой и разнообразной. Уездные агрономы уже не справлялись с массой дел, так как спрос на агрономическую помощь возрастал, а уезды были значительными по территории и численности населения. Поэтому по образу и подобию участковой медицины земство стало делить уезды на участки, в каждый из них назначался агроном, который обслуживал несколько волостей. Например, в 1913 г. в Александровском уезде было 3 участка, Владимирском – 3, Вязниковском – 1, Гороховецком – 3, Ковровском – 5, Меленковском – 5, Муромском – 4, Переславском – 2, Покровском – 3, Судогодском – 4, Суздальском – 2, Шуйском – 3, Юрьевском – 1 [4, с. 84 – 85]. Эти цифры представляют собой своего рода коэффициенты активности уездных земств в деле развития агрономии. Как видно из вышеприведенных данных, накануне Первой мировой войны передовые позиции на рассматриваемом нами поприще занимал уже не Шуйский уезд, а Ковровский и Меленковский.

Многообразными были функции, которые выполняли уездные и участковые агрономы. Например, в 1902 г. в Судогодском уезде только что приступивший к своим обязанностям агроном сразу совершил несколько поездок по ближайшим к уездному городу волостям для того, чтобы познакомиться в состоянии крестьянского хозяйства. Он осматривал уже сделанные посевы кормовых трав, оценивал состояние лугов, постоянно проводил собеседования с крестьянами, разъясняя им преимущество плуга перед сохой, пользу травосеяния и необходимость качественного улучшения лугов [1, 1902, № 16, с. 13]. Следует отметить, что, несмотря на

название своей профессии, предполагавшей занятия лишь проблемами полеводства, земские агрономы активно занимались и развитием животноводства, сотрудничая в этом с земским ветеринарным персоналом.

Очень много времени отнимало у агрономов заведование возникавшими тогда во всех уездах сельскохозяйственными складами. Необходимо было закупать для них товары, назначать на них цены с учетом не только рыночной конъюнктуры, но и платежеспособного спроса крестьян. Хотя большинство агрономов сами продажей товаров со складов не занимались, но контролировать эту торговлю приходилось постоянно. Характерной являлась ситуация, сложившаяся после отстранения от должности (за антиправительственные настроения) ковровского уездного агронома Д.М. Шорыгина: дела на Лежневском сельскохозяйственном складе пошли значительно хуже, выбор сельхозорудий и семян для посева стал гораздо беднее, что вызвало жалобы местных крестьян [2, 1906, № 7, с. 14].

Кроме агрономов, которые являлись работниками широкого профиля, в земстве со временем появились специалисты с более узкой специализацией. Разумеется, такого рода должностные лица сначала были приглашены на работу в губернское земство. На губернском земском собрании 1904 г. гласные учредили должность инструктора по пчеловодству. Ему было назначено жалование в 1200 р. в год, а также 500 р. на разъезды по губернии и 300 р. на устройство губернского музея пчеловодства. Некоторое время во Владимирской губернии пчеловодом-инструктором являлся П.И. Мещеряков, а затем – Н.Г. Беляев [1, 1905, № 11 – 12, с. 43; 6, с. 131 – 132; 4, с. 19].

В дальнейшем появились специалисты и по другим отраслям хозяйства. В качестве примера стоит привести их список за последний предвоенный 1913 год. Кроме агронома в губернском земстве трудились: В.В. Нагорский – зоотехник, Н.Н. Беляев – второй зоотехник, М.П. Григорьев – геоботаник, Н.М. Титов – гидротехник, Г.Б. Погоржельский – специалист по садоводству и огородничеству, Г.Г. Некрасов – инструктор по пчеловодству, Л.А. Чугунов – старший инструктор по культуре болот, М.А. Севитов –

заведующий опытной сельскохозяйственной станцией, Т.Ф. Сухенко – заведующий лабораторией при опытной сельскохозяйственной станции, И.Ф. Покровский – заведующий коллективными агрономическими опытами, А.А. Благодоров – заведующий вегетационными опытами, А.Ф. Бауэр – заведующий Владимирским районным полем [4, с. 18 – 19].

Кроме служащих губернского земства здесь же работали специалисты Департамента земледелия, которые являлись представителями профильного министерства в губернии. Например, наряду с земским специалистом по садоводству и огородничеству Г.Б. Погоржельским работал также аналогичный инструктор от Департамента П.А. Агеев; кроме двух упомянутых выше земских зоотехников В.В. Нагорского и Н.Н. Беляева имелся еще специалист того же Департамента по животноводству Е.И. Смирницкий. Еще одним должностным лицом, командированным на продолжительное время во Владимирскую губернию, являлся специалист по культуре кормовых растений Л.А. Панасюк [4, с. 18 – 19].

Постепенно контингент аналогичных узкопрофильных специалистов начал формироваться в уездах. В самые первые годы XX в., когда все уездные земства обзавелись своими агрономами, они сначала считали, что этих должностных лиц вполне достаточно. Когда уездным гласным в Судогде предложили от Департамента земледелия инструктора по льноводству, то они отказались, хотя льноводством в уезде крестьяне все же занимались [1, 1905, № 18 – 20, с. 40 – 41]. Через несколько лет настроения в уездах изменились. То же Судогодское земство само ходатайствовало о командировании в уезд инструктора по птицеводству – специальности в то время еще более узкой, чем льноводство [4, с. 20].

В структуру земской агрономической организации в провинции входили и работники сельскохозяйственных складов. Как только земство стало создавать для обслуживания крестьянского населения эти учреждения, сразу же встал вопрос о том, кто будет заниматься для них закупкой товаров и продажей их крестьянам. Сначала ясности и единообразия в этом вопросе не наблюда-

лось. В Суздальском уезде попросили сделать это местного землемера, который имел среднее сельскохозяйственное образование. Уездные гласные определили ему жалование в 300 р. в год [1, 1903, № 18, с. 21]. На сельскохозяйственном складе в Покрове товары для него приобретал уездный агроном, а торговлей занимался... сторож уездной управы. Со временем масштабы торговли увеличились, и сторож перестал справляться с ней [2, 1906, № 28, с. 4]. Земцы во всех уездах поняли, что экономить на этом нецелесообразно и пришли к общему решению: для руководства складом нужен специальный заведующий, который отвечал бы за закупку и продажу товаров, а также консультировал покупателей. Сначала склады открывались только в уездных центрах, а накануне Первой мировой войны они существовали уже и в наиболее крупных селах – по два, три, четыре на уезд. Разумеется, общий контроль за деятельностью складов осуществляли уездные агрономы [2, 1906, № 10, с. 14].

Для российского земства был характерен своеобразный демократизм, решения здесь принимались коллегиально. В уездных земствах в самом конце XIX – начале XX в. появились врачебные советы и комиссии для коллективного решения вопросов медицинского обслуживания, школьные комиссии и советы для принятия соответствующих решений в сфере народного образования. Первые аналогичные учреждения по вопросам сельского хозяйства начали работу в земствах в 1890-х годах. Меленковское уездное земство учредило сельскохозяйственную комиссию еще в 1894 г., в Переславском уезде сельскохозяйственный совет возник в 1897 г. Правда эти самые первые структуры порой были недолговечными. Например, в Меленках упомянутая выше комиссия просуществовала три года и перестала собираться [1, 1903, № 18, с. 32].

В первые годы XX в. коллегиальные органы были учреждены в большей части уездных земств. Экономические советы в 1902 г. открылись в Ковровском и Суздальском земствах. В 1906 г. состоялось первое заседание Вязниковского экономического совета. Начал довольно интенсивно работать и губернский экономический совет. Только во Владимирском уезде такого рода структу-

ра называлась агрономической комиссией, что, по нашему мнению, наиболее точно отражало основное направление ее деятельности. В Александровском, Судогодском и Шуйском уездах советы собирались два раза в год, в других уездах – только по одному [2, 1906, № 12, с.13; 1, 1903, № 18, с. 33; 6, с. 123].

Члены этих совещательных органов только обсуждали стоявшие на повестке дня вопросы и давали свои рекомендации уездным управам и собраниям, а последние принимали окончательные решения. В состав экономических советов входили представители так называемого «второго элемента» в земстве, т.е. члены городских управ. Как правило, председательствовал на совещаниях руководитель управы. Секретарями во всех уездных экономических советах являлись местные агрономы. В советы входили также уездные ветеринарные врачи и даже крестьяне. Как видно, приглашали тех местных жителей, которые вели свои хозяйства по интенсивному пути, используя различные новшества. Разумеется, совещания проводились в уездном центре, чаще всего – в помещении уездной управы. Правда, Ковровский экономический совет в 1905 г. принял решение одно из своих совещаний устроить в крупном селе Лежневе, которое являлось хозяйственным центром северной части довольно обширного уезда [1, 1902, № 11, с. 11; 1902, № 18, с. 10; 1903, № 5, с. 18; 1905, № 9 – 10, с. 22].

Члены экономических советов обсуждали очень широкий круг вопросов, которые находились в компетенции земств. Уездные агрономы обычно представляли на эти советы свои отчеты, с которыми затем выступали перед гласными на очередных собраниях. Судогодский экономический совет обращал особое внимание на работу сельскохозяйственного склада, рассматривал устройство выставок крупного рогатого скота и лошадей в уезде [2, 1906, № 6, с. 11; № 12, с. 13; 1, 1902, № 16, с. 10; № 18, с. 10].

Губернское земство приняло меры для получения информации о сельском хозяйстве региона, что называется, из первых рук. Поэтому в октябре 1902 г. оно провело первое губернское совещание агрономов, на котором присутствовали все работавшие тогда 5

уездных агрономов из Ковровского, Переславского, Судогодского, Суздальского и Шуйского уездов, а также губернский агроном. По свидетельству местного земского периодического издания, совещание оказалось «очень полезным» [1, 1903, № 18, с. 34]. В 1904 г. состоялось заседание губернской земской управы по сельскохозяйственной тематике с приглашением всех работавших тогда уездных агрономов. Как видно актуальных вопросов было много, поэтому совещание продолжалось два дня – 15 и 16 мая. На заседание 15 мая были приглашены также ветеринарные врачи для совместного обсуждения проблем животноводства [1, 1904, № 13, с. 13, 15, 20].

В дальнейшем собрания уездных агрономов вместе с губернскими специалистами в области сельского хозяйства и должностными лицами губернской управы получили название агрономических совещаний. Они более или менее регулярно созывались во Владимире и обсуждали очень широкий круг вопросов. Например, 26 – 27 февраля 1908 г. был поставлен на повестку дня вопрос о содействии хуторским хозяйствам, которые в это время возникали в деревне в связи с реализацией столыпинской аграрной реформы. На агрономическом совещании земские специалисты сетовали на то, что заниматься исследованием хуторских хозяйств им некогда, т.к. у них и так много различных других дел. В этих настроениях владимирские земцы были не оригинальны. Для многих земских деятелей было характерно отрицательное или настороженное отношение к столыпинскому землеустройству. Они идеализировали крестьянскую общину и негативно воспринимали разрушение общинных порядков в ходе аграрной реформы. Тем не менее, совещание решило, что агрономы не должны уклоняться от участия в столыпинских землеустроительных комиссиях, если их туда будут приглашать [6, с. 9].

Губернское земство проводило совещания и по более узкой тематике. В частности, накануне Первой мировой войны достаточно часто заседала зоотехническая комиссия при губернской управе. В ней принимали участие, как и в большинстве других собраний такого рода, председатель и члены губернской управы, выбранные в эту комиссию

гласные губернского собрания. Уездных агрономов чаще всего на заседания комиссии не приглашали, зато в них принимали участие те участковые агрономы, которые являлись специалистами именно в области животноводства. Также при управе проводились губернские совещания инструкторов по садоводству и огородничеству. Накануне Первой мировой войны почти в каждом уезде были свои инструкторы в этой сфере местного хозяйства. Например, в совещании в январе 1913 г. принимали участие упомянутые выше губернские специалисты Г.Б. Погорельский и П.А. Агеев, а также земские инструкторы по садоводству и огородничеству из Покровского уезда – Е.И. Яшков, Ковровского – К.В. Бекетов, Муромского – В.Е. Костерин, Шуйского – П.Ф. Гужвин и др. [4, с. 1, 5].

В заключение следует сделать вывод о том, что органы местного самоуправления Владимирской губернии по сравнению с соседними регионами заметно позже взялись за организацию помощи крестьянскому хозяйству. В Московской, Нижегородской, Ярославской губерниях земства вплотную приступили к этой деятельности в среднем на десятилетие раньше, чем их владимирские коллеги. Первые шаги владимирских земцев на этом поприще были предприняты в 1890-х гг. В это время единодушия среди них не наблюдалось: многие гласные и члены уездных управ считали, что агрономическая деятельность будет отвлекать земство от развития просвещения и здравоохранения, в земской среде к началу XX в. все еще бытовало мнение о том, что это были две главные и чуть ли не единственные сферы деятельности.

Активизация агрономической деятельности произошла по инициативе губернского земства, во многом именно поэтому основные траты на помощь крестьянскому хозяйству легли на бюджет губернского земства, а уездные земства участвовали в формировании агрономической организации не везде и лишь на началах софинансирования. Аналогичное разделение обязанностей мы можем наблюдать не только во Владимирской, но и в других губерниях.

В ходе этого «разделения труда» возникли противоречия между «бедными» и

«богатыми» уездными земствами, последние не горели желанием косвенно финансировать агрономические мероприятия в других уездах своими взносами в губернский земский бюджет. Однако эта дискуссия, характерная для начального этапа агрономической деятельности, в дальнейшем прекратилась; «богатые» уездные земства, как видно, смирились со своей ролью «доноров» в этой сфере.

Сначала земства обзавелись такими специалистами как агрономы широкого профиля, которые занимались буквально всем: не только проблемами полеводства, но и животноводства, хотя термин «зоотехники» в отношении этих должностных лиц земство никогда не использовало. В дальнейшем в уездные земства, и особенно – в губернское, были приглашены узкие специалисты в области животноводства, травосеяния, луговодства, почвоведения, садоводства и огородничества, пчеловодства и др. Это способствовало более эффективной помощи земств крестьянскому хозяйству.

Деятельность органов местного общественного самоуправления в этой сфере особенно активизировалась накануне Первой мировой войны. В это время сельское хозяйство России испытывало заметный подъем, который был обусловлен не только усилиями земства, но и благоприятными климатическими условиями, в результате которых несколько лет страна собирала богатые урожаи зерновых и других культур.

В то же время, в начале XX в. возник дефицит квалифицированных кадров, т.к. спрос на специалистов в земствах динамично возрастал, а выпуск их в сельскохозяйственных учебных заведениях (низших, средних и высших) увеличивался не столь быстро. Бывало так, что должности уездных или участковых агрономов оказывались вакантными на протяжении длительного времени. Земствам приходилось повышать жалование специалистов, чтобы привлечь их в губернию. В связи с этими тратами развитие агрономической организации поглощало все более значительную долю земских бюджетов, но все же оно никогда не составляло конкуренцию расходам на просвещение и здравоохранение.

Наряду с формированием кадров специалистов еще одним важным направлением

в становлении агрономической организации стало создание коллективных органов в этой сфере деятельности – экономических (агрономических) советов или комиссий. В них участвовали: «первый элемент» земства, т.е. гласные губернских или уездных собраний, «второй элемент» - члены управ, а также «третий элемент», т.е. наемные служащие, о которых шла речь в данной статье. Все они в той или иной степени принимали участие в решениях проблем крестьянского хозяйства, обеспечивая, таким образом, коллективное формирование стратегии и тактики земств в рассматриваемой сфере их деятельности.

Библиографический список:

1. Вестник Владимирского губернского земства.

2. Владимирская еженедельная газета.

3. Доклад Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1895 г. Б. м., б. г. 64 с.

4. Отчеты Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1913 года. По агрономическим мероприятиям. Ч. I. Труды агрономических совещаний и комиссий и экономического совета за 1913 г. по 1 декабря. Владимир, 1913. 242 с.

5. Отчет Владимирской губернской земской управы по агрономическим мероприятиям за 1903 год. Владимир, 1904. 156 с.

6. Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 года. По экономическим мероприятиям. Владимир, 1908. 188 с.

©Балдин К.Е., 2017